

**ТАЙЛЕР МЕРСЕР
ФЕНИКС:
ВЫХОД ИЗ СНА**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М52

Мерсер, Т.

М52 Феникс: Выход из сна / Т. Мерсер. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 286 с. — (Феникс).

ISBN 978-5-521-91835-5

Десять лет назад отец Джой Грин сумел остановить монстра: серийный убийца по имени Маркус Морлоу устраивал настоящие бесчинства, казня молодых женщин. От эпизода к эпизоду образ действий маньяка постоянно менялся. Неизменным оставалась лишь его ДНК на местах преступлений. Полицейским удалось загнать дьявола в угол, но при аресте Морлоу получил серьезную травму головы и впал в глубокую кому.

Спустя десять лет преступник приходит в себя, напроць забывая, кто он. На мужчину обрушивается целый мир, желая разорвать его на куски. Но Маркус не верит в то, что он был способен на подобные зверства. Он не помнит крови жертв на руках. А самое главное — он не чувствует в себе того зла, в котором все пытаются его обвинить.

Джой Грин придется разобраться: того ли человека поймал ее отец много лет назад?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Мерсер Т., 2023
© Юрченко М., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-91835-5

Ева, когда ты станешь взрослой, надеюсь, ты прочитаешь это.

И надеюсь, тебе понравится.

ПРОЛОГ

Хмурая синева полной луны освещала лицо чернокожего бездомного. Раскуривая вялую самокрутку, мужчина пытался сосчитать в уме: сколько же ему удалось наскрести денег за прошедший вечер? Пять, десять долларов? Впрочем, на пару банок пива перед прохладным уличным сном должно хватить.

Послышались громкие шаги. Они гулким эхом доносились из кривого закутка между домами. Мужчина прислушался и вскоре увидел хрупкую босую женщину, идущую по грязным лужам.

Держась за огромный живот, она старалась выйти на свет. По ее лицу стекали красные струйки, до жути напоминавшие мироточение. Женщина робко вытянула руки вперед, пытаясь найти поддержку там, где была лишь пустота и холод.

Что она здесь делает? На каком она месяце? Наверняка ей рожать уже вот-вот.

Она была в белом платье и грязном платке, повязанном поверх седых волос. Бедняжка вся дрожала от холода. Учитывая, какая выдалась морозная ночь, бездомного всего аж передернуло.

Присмотревшись внимательнее, он заметил, что она довольно молода. Но почему ее волосы выглядят как парик пожилой дамы? Еще несколько шагов, и девушка рухнула на колени перед обитателем ночных улиц, попутно сломав клуб дыма из его папиросы.

— Господи! — воскликнул бездомный. — С вами все в порядке?

На вопрос бродяги она не ответила. Проведя рукой по лицу, незнакомка еще сильнее размазала кровь. Именно кровь. Теперь мужчина отчетливо это увидел. Он не мог ошибиться: слишком часто его избивали в глухих подворотнях. Что такое кровь он знал не понаслышке.

— Вас ограбили? — спросил он.

— Прошу. Он идет за мной, он хочет забрать, — прошептала девушка.

— Что? Кто? — бездомный помог встать новой знакомой на трясущиеся ноги. — Кто вас преследует?

— Нельзя... Не могу... Невозможно...

— Чего нельзя? Я... Я не понимаю?

Он пытался разобрать ее слова, но девушка говорила тихо, сквозь плач. Смотря в испуганные до ужаса глаза, мужчина невольно проецировал ее страх на себя.

— Мне нельзя, — сказала она.

— Чего вам нельзя?

Буквально секунда и дрожь в ее теле сошла на нет. Внезапно незнакомка перестала шептать неразборчивые бредни. Вместо этого она схватила бездомного за плечи и заглянула окровавленным лицом в его глаза:

— Мне нельзя говорить его имя!

Ощутив холод, промчавшийся от макушки до пяток, мужчина несколько секунд стоял в оцепенении. О ком она? Чье имя нельзя называть? Что, черт возьми, здесь вообще происходит?

— Он хочет забрать, — девушка положила кровавые ладони на выпирающий живот, оставив багровые пятна на грязном белом платье. — Он всегда забирает то, что принадлежит ему. Но я не могу... Просто не могу...

— Что?! — спросил бродяга. — Чего вы не можете?

— Я не могу позволить ему завершить круг.

— Круг?

Теперь бездомный испугался по-настоящему. Его трясло так сильно, словно температура на улице резко понизилась. Несмотря на то что перед ним стояла хрупкая девушка, не представляющая никакой опасности, он хотел очутиться где угодно, только не рядом с ней. Что-то в ее словах пугало до чертиков. То, с каким испуганным выражением она вглядывалась в его уставшее лицо, как отчаянно вцепилась в его одежду! — так сильно он не трусил уже очень давно.

— Пойдемте, — собравшись с духом, сказал мужчина. — Здесь недалеко есть церковь. Уверен, там вам помогут.

Обхватив бедняжку за плечи, он повел ее в сторону храма. Туда, где все страхи должны сойти на нет. Туда, где приходит успокоение.

Но что-то подсказывало: того, кто гонится за девушкой, это место вряд ли остановит.

ГЛАВА 1

Темнота... Абсолютная, всепоглощающая.

Она цепляется липкими пальцами за мое лицо, пытается заглянуть в самую глубину. В то место, где остались лишь страх и безнадежность. Упиваясь дрожью, тьма слизывает соленые слезы с моих холодных щек. Улыбается... Смеется надо мной, зная, что я целиком и полностью в ее власти.

Мне не выбраться. Все кончено. Отсюда не сбежать. Пути назад отрезаны звонким лезвием черного мастера. Двери заколочены на десятки гнилых досок: удары молотка до сих пор отражаются эхом от ледяных стен.

Я чувствую мерзкие капли. Они падают мне на голову, стекая по обнаженному телу. Оставляют мокрые линии на моей шее, груди, бедрах. Их путь продолжится, после того как они бросят меня одну. Затерявшись в густой тьме, проклятые капли забудут о моем существовании, словно предатели, покинувшие друга в беде.

Руки немеют так сильно, что я не ощущаю пальцев. Грубая веревка впивается в кожу со всей своей яростью. Я ничего не вижу, но догадываюсь: по моим предплечьям течет густая темная кровь оттого, что лопнула кожа.

Меня подвесили, как животное, оставив умирать во мраке.

Майкл Стоун делал это много раз. Он знал, что такое выходить под оглушающий гул толпы, готовясь отдать всего себя на потеху публике. Он провел долгую карьеру бойца, можно даже сказать: для кого-то Стоун был легендой. Но в этот воскресный вечер мужчина вновь испытывал страх, словно ему удалось вернуться на пятнадцать лет назад. Когда все впервые.

Дело заключалось в том, что сегодня он присутствовал здесь в качестве комментатора боев, а не участника кровавого побоища. Да, Майкл Стоун любил устроить зрелищную драку. Впрочем, за это его и обожали. Если бы не роковая случайность — автомобильная авария, из-за чего врачам пришлось отнять правую ногу бойца, — кто знает, сколько бы ему еще удавалось держаться на вершине «Олимпа»?

Постучав костяшками пальцев по протезу, спрятанному под черными брюками, Майкл сел за стол напротив октагона, и надел наушники с микрофоном. Секундой позже к нему присоединился Дилан Клаус. Человек, чей голос представлял бои в клетке на протяжении десятилетия. Он столько времени являлся комментатором промоушена, что стоило произнести мужчине любую фразу, и в голове обывателя сразу же всплывали кадры разбитых лиц и смертоносных бросков.

К сорока пяти годам Дилан стал настоящим мастером своего дела.

— Здравствуйте, Майкл, — присаживаясь на соседний стул, поздоровался Дилан. — Очень рад, что сегодня мне выдался шанс поработать с таким человеком, как вы.

В его словах не было лести. Он явно говорил от всего сердца: искренне, открыто. На секунду мандраж Майкла приутих. Благородное лицо опытного комментатора располагало к себе, как ничто другое.

— Не волнуйтесь, — продолжил Дилан. — В первый раз я тоже чувствовал себя не в своей тарелке. Но, уверяю, это не страшнее, чем выходить туда! — он указал рукой в сторону клетки. — И каждую секунду рисковать жизнью.

— Думаю, вы правы, — выдохнул Майкл.

— Главное, расслабьтесь и получайте удовольствие от происходящего.

Следующие пятнадцать минут мужчины проверяли аппаратуру и настраивали звук, наблюдая за тем, как место будущего побоища приводят в порядок.

В зале был настоящий солдаут. Народу собралось столько,

что даже в лучшие годы Майкл не мог похвастаться таким количеством зрителей. А в свое время его бои били рекорд за рекордом.

Удивительно, но все кардинально изменилось именно с ее приходом. Девушка, что в скором времени должна была зайти в клетку, стала настоящим богом для миллионов людей, собравшихся в зале и перед экраном телевизоров.

Крутя черный маркер между пальцами, Фрэнк Чейз пытался успокоиться. Он знал, что сегодня ее выступление. Знал, что в этот воскресный вечер его дочь вновь поставит все на кон. И это непустые слова! Каждый пропущенный удар мог оказаться последним. Одно неудачное падение и ее уже не вернуть. Он знал ее тайну...

Фрэнк не мог потерять ее снова. Только не после того, через что им пришлось пройти. Того, через что пришлось пройти ей.

Лежа на кровати в комнате небольшого мотеля, он нервно подкидывал вверх маркер, пытаясь сосчитать его обороты. Все что угодно, лишь бы не думать о предстоящем поединке его девочки. Как бы он хотел сейчас быть там, с ней! Держать дочку за руку. Дать ей понять, что ему не все равно. Что он любит ее!

Но вместо этого, пришлось оказаться черт знает где, гонясь за очередным психом, устраивающим кровавую резню.

Когда же это все подойдет к концу? Когда больные ублюдки вымрут, дав ему спокойно дожить свой век? Почему именно сегодня? Неужели зло не может подождать всего один вечер? Как только он ловит очередного монстра, на пороге тут же появляется новый.

Еще более ужасный...

Сколько раз у него опускались руки. Ведь как сильно ты ни стараешься, сколько сил и времени ни тратишь на их поимку! — все равно гибнут люди. Гибнут самой страшной из смертей.

Поднявшись с кровати, Чейз подошел к стене, на которой были прибиты фотографии жертв. Пять женщин. Пять загубленных душ, что могли и дальше просыпаться с улыбкой на лице. Они мечтали, строили планы, надеялись на завтрашний день... Но в один злосчастный миг они встретили его. Зверя, решившего нести порок, злобу и смерть.

Смотря на тот ужас, устроенный убийцей, Чейз не мог понять: человек ли он вообще? Как можно сотворить подобную мерзость? Если ад есть, то этот демон именно оттуда.

Зазвонил телефон. Подойдя к журнальному столику с обшарпанными краями, Фрэнк схватил сотовый.

— Слушаю!

— Фрэнк, мы его нашли, — раздался женский голос в динамике. — Урод попался! Ты был прав.

Сжав мобильник до треска пластмассы, детектив прошептал:

— Говори адрес, где тебя забрать?

— Итак, дамы и господа! — провозгласил Дилан в микрофон. — Трехсотый турнир по смешанным единоборствам подходит к концу. Нам осталось посмотреть всего один бой. Но зато какой! Ведь я уверен, что именно ради него сейчас миллионы зрителей прильнули к экранам телевизора.

За прошедшие пару часов Майкл Стоун пообвыкся в качестве ведущего и уже чувствовал себя здесь рыбой в воде. Действительно, комментировать бои не так сложно, как могло показаться на первый взгляд. Каждый раз, когда мужчина терял нить повествования, его коллега умело подхватывал бывшего бойца, давая товарищу возможность собраться с мыслями.

— Вы правы, Дилан, — поддержал соведущего Майкл. — Она настоящий феномен. Учитывая то, что ей пришлось пережить. Уже одно это является показателем ее храбрости и силы! Признаться честно, если бы на мою судьбу выпало нечто подобное, я бы давно сидел в психушке, под завязку накачанный антидепрессантами.

— Подписываюсь под каждым словом, Майкл.

Дилан набрал воздух в легкие, чтобы рассказать поистине фантастическую историю Джой Грин. Феникса! Бойца, в прямом и переносном смысле. Историю той, кто попал в ад. Историю человека, сумевшего заглянуть в глаза дьявола и не потерять душу.

Двери открылись, и зрители смогли увидеть девушку, идущую по трапу, размахивая руками из стороны в сторону. Ее тело скрывала черная мантия с красными узорами, чем-то отдаленно напоминающими пламя. Как только Джой вышла на свет, публика сорвалась с мест. Крик толпы был настолько оглушающий, что ведущие взяли паузу.

Вопреки клише, Феникс выходила без музыкального сопровождения. Без поддержки близких, что обычно топчутся рядом. Ее плечи не ощущали руку тренера, который своевременно дает советы. Каждое появление чемпионки выглядело плевком в устоявшиеся стандарты подобных мероприятий. Но то, как громко ее приветствовала публика! — это нужно было слышать. Ажиотаж стоял, словно на футбольном поле, после решающего забитого гола.

— Джой Грин, — начал Дилан, — Феникс! Да что там говорить! Перед нами настоящий воин!

— Вы правы, коллега, — вмешался Майкл Стоун. — Девушка, пять лет назад похищенная самым страшным человеком современности. Та, кто сумела пережить издевательства. Ежесекундный страх гибели. Потерю последней надежды! Она оказалась в ситуации, когда обычный человек лучше выберет смерть, чем продолжит сопротивление.

Под гул толпы Джой шла к октагону, разминая руки. Ее лицо скрывал глубокий капюшон накидки. Но все присутствующие знали: в этой тени горит настоящее пламя. Огонь, что невозможно потушить.

— Пять лет назад, — продолжил Дилан, — Джой Грин вместе с ее подружкой Линдси Локхарт похитили. Они прожили долгие месяцы в так называемой базе смерти. В том месте, где